

УДК 94(47) 084.3+94(497.2)

Брянцев М.В., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

СЕНТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1923 Г. В БОЛГАРИИ В ОСВЕЩЕНИИ СОВЕТСКИХ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГАЗЕТ

Сложившаяся историографическая ситуация в изучении сентябрьских событий 1923 г. в Болгарии определила цель исследования, которая заключается в анализе публикаций сентябрьских событий на страницах советских провинциальных газет, которые отображали официальную позицию властей, старавшихся сформировать определенный образ происходящего в Болгарии. Анализу были подвергнуты не только информационные материалы, «передовицы», но и авторские аналитические статьи, часто перепечатанные из центральных изданий, чаще всего, из газет «Правда» и «Известия». Приход к власти 12 июня 1923 г. А. Цанкова и его репрессивная политика в отношении крестьянских выступлений и коммунистов поставил известия из Болгарии в ряд наиболее актуальных, наряду с сообщениями из Польши и, конечно, Германии. Советские газеты вынуждены были признать неготовность болгарских коммунистов к восстанию, хотя еще в августе 1923 г. было принято решение о подготовке вооруженного восстания в ближайшие 2-3 года. С некоторым запозданием они стали писать об успехах восставших, определяя эти события как гражданскую войну и даже, как революцию. Последовавшее за успехами поражение объяснялось устами болгарских и советских коммунистов совершенно необъективно. Руководители восстания Коларов и Димитров видели причину в предательстве одного из членов софийского ревкома. Другие искали эти причины в недостаточной организационной работе и нехватке оружия. Все это является свидетельством не только поверхностной оценки событий, но и стремлением выдать желаемое за действительное. Об этом же свидетельствует и отраженный в публикациях оптимизм, связанный с судьбой пролетарской революции в Болгарии в будущем.

Ключевые слова: Болгария, восстание, газеты, гражданская война, коммунисты, крестьяне, революция.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-18-26

Введение

1923 год в истории мирового революционного движения занимает особое место. Именно в этот год в Европе случился ряд выступлений, породивших надежду на осуществление мировой пролетарской революции, и в то же время, показавших спад революционного движения, отдаливший мечту большевиков. В ряду таких ожиданий стояли события, развернувшиеся в Болгарии в сентябре 1923 г., которые были заслонены другими, как казалось, более значимыми. А между тем, как писала томская газета «Красное знамя», в Болгарии «в течение 2-х с лишним недель, длилась ожесточенная гражданская война» [9, 5 октября].

Объекты и методы исследования

Следует отметить, что историография сентябрьских событий в Болгарии имеет богатую традицию. Не только болгарские, но и отечественные исследователи уделяли большое внимание случившемуся в Болгарии в сентябре 1923 г. Первая работа по осмыслению произошедшего в Болгарии была выпущена ИК МОПР еще в 1924 г. Весь смысл ее сводился к тому, что действия правительства А. Цанкова 12-го сентября под предлогом коммунистического восстания, назначенного на 17-е сентября, являются вопиющим вымыслом с целью уничтожения коммунистических идей в Болгарии [13].

В послевоенной историографии сентябрьское восстание нашло свое отражение в «Истории Болгарии» (1955 г.), где этому уделена целая глава [6]. Заметное место вопросы сентябрьского

восстания заняли в монографии Р. П. Гришиной [2].

В постсоветской историографии сентябрьское восстание было освещено в коллективной работе «История Болгарии в XX веке: Очерки политической истории» [6] и большой статье Р. П. Гришиной [3, 4]. Таким образом, следует сказать, что сентябрьские события в Болгарии нашли живой отклик в отечественной исторической науке. Однако о том, как советская пропаганда подавала и интерпретировала эти события в средствах массовой информации (газетах) оставалось вне исследовательского интереса.

Между тем огромный массив материала содержится в советской периодической печати, который позволяет определить основные направления пропагандистско-агитационной работы в деле освещения зарубежных событий, позволявших сформировать у населения определённый взгляд на международное положение советской России и на возможность дальнейшего развития революционных процессов. Анализу были подвергнуты, в основном, провинциальные газеты, освещавшие болгарские события исходя из официальных материалов РОСТА и публикаций в центральных газетах «Правда» и «Известия». Для анализа был использован метод сплошного просмотра провинциальных газет, охватывающих всю территорию СССР – от южной Украины до Сибири.

Результаты и их обсуждения

После военного переворота 9 июня в Болгарии началось усиленное преследование болгарской компартии, которая к осени 1923 г. наконец-

то продавала идею единого фронта с социал-демократами, в чем правительство А. Цанкова увидело реальную угрозу, которая становилась все более реальной в связи с воззванием Балканской коммунистической федерации (БКФ) к балканским народам. По мнению газеты «Советская Сибирь», это обращение послужило непосредственным поводом к массовым арестам лидеров компартии, закрытию парторганизаций и газет, изданию распоряжения о запрещении коммунистам продолжать всякую деятельность [8, 19 сент.]. В отношении компартии были открыты следственные действия, от результатов которых или партия в целом должна была быть объявлена террористической организацией, или к ответственности будут привлечены отдельные лидеры партии [9, 27 сент.]. К сожалению, газеты не освещали ход и результаты следствия, но 12-го сентября правительство обвинило болгарских коммунистов в подготовке государственного переворота, якобы назначенного на 16-е (так!) сентября. Чуть позднее этот слух о готовящемся восстании В. Коларов назовет «легендой о восстании» [14, 27 окт.]. Советские газеты, чтобы опровергнуть сам факт подготовки восстания, ссылались на национал-либеральный орган «Независимость», который признал, что правительство не располагает материалом о готовившемся будто бы на 17-е сентября перевороте [14, 10 окт.].

Следует признать, что в борьбе с коммунизмом его противники не чурались прибегать к фальсификациям, становившимся достоянием гласности. Вероятно, и правительство Цанкова не устояло перед таким соблазном. В этом ряду стоит опубликованный бухарестской газетой «Универсаль» сфабрикованный протокол состоявшегося в августе в Софии съезда БКФ, якобы найденный при обысках в Софии [9, 6 окт.]¹. Чуть позже, газета «Красный путь» отмечала, что правительство в попытке компрометации компартии публикует «поддельные воззвания, якобы исходящие от местных коммунистических групп» [10, 21 окт.]. Согласно сведениям советских газет, новое правительство пустило в ход «ложные известия о том, будто у т. Кабакчиева и других арестованных видных работников партии найдена компрометирующая переписка с Москвой, в том числе и какие-то письма работников Коминтерна»². Причем, «арестованные вожди партии объявлены заложниками и им угрожают расстрелом в случае какого-либо революционного движения». В этой ситуации

Исполком Коминтерна поспешил заявить, что «все сообщения о заговоре и т.п. являются злостной провокацией».

Провокационная деятельность правительства Цанкова, как сообщали газеты, вызвала небывалое движение протеста болгарского пролетариата, что подтверждалось выступлением министра внутренних дел Ивана Русева на заседании правительства. Как полагала томская газета «Красное знамя», по-видимому, аресты и «привели к вооружённой схватке между пролетариатом и контрреволюционной буржуазией» [9, 5 окт.]. Репрессивная политика правительства против коммунистов, как заявил представитель ЦК болгарской коммунистической партии в Коминтерне Сапунов, вызвала симпатии крестьян к компартии и привела к созданию единого рабоче-крестьянского фронта, ставшего ответом на террор правительства. «Разорённые минувшими войнами трудовые массы примкнули к движению», – заявил он [14, 28 сент.; 9, 28 сент.]. Чуть позже Сапунов отметил, что «Болгарское крестьянство почти поголовно шло за коммунистами, повстанцы действовали с редким единодушием» [8, 9 окт.; 10, 9 окт.; 9, 10 окт.].

Вину правительства Цанкова в начавшемся восстании увидел и софийский корреспондент «Нью-Йорк Трибьюн», обвинивший болгарское правительство в провоцировании восстания с целью «планомерной травли коммунистов» [9, 10 окт.]. Эта мысль была выражена в письме Коларова из Югославии, в котором он писал: «Мы были злостно спровоцированы белогвардейским правительством». Здесь же он заявлял о стихийности восстания: «Возмутившиеся массы поднялись стихийно, не спрашивая никого». Развивавшиеся стихийно события, по словам Коларова, поставили перед партией вопрос: «быть с массами хотя бы в поражении, или оставить массы на произвол судьбы. Мы решили пойти с ними и стать во главе их» [8, 17 окт.]. «ЦК компартии, в полном сознании всех недостатков организации, а также всех трудностей начавшейся борьбы, вынес решение об общем вооружённом восстании», – заключил он [14, 27 окт.]. Уже 17-го сентября коммунисты расклеили на улицах Софии воззвание, призывающее к борьбе [7, 25 сент.]³. В ответ полиция заняла помещение бюро партии, конфисковало бумаги и арестовала 40 вождей партии. Были произведены аресты и конфискации в

¹ Возможно, речь идет о протоколах «исторического заседания» ЦК БКП 5-7 августа 1923 г., на котором было принято решение о подготовке вооружённого восстания в Болгарии в течение ближайших 2-2,5 лет [3, с. 187-189].

² Власти нашли и опубликовали только одно письмо из Москвы, посланное Кабакчиеву, в котором говорилось о 500 долларах, посланных Международной Организацией Помощи Борцам Революции (МОПР) рабочим и крестьянам, пострадавшим от преследований правительства, после 9-го июня. Иных документов не было найдено [13].

³ В непростой обстановке ЦК БКП по настоянию Коларова и Димитрова принял решение назначить вооруженное восстание на 22 сентября [3, с.187-189; 6, с.175].

провинции. Коммунистические органы закрыты, агитация запрещена [7, 16 сент.]. По заявлению Коларова, правительство стало подавлять попытки протеста вооруженной силой, убивая рабочих и крестьян. К этому нужно добавить, что полученная крестьянами во время правления Стамболийского земля отнималась силой, промышленники фактически отменили 8-часовой рабочий день, дороговизна непомерно возросла [14, 27 окт.]. Все это, с точки зрения коммунистических вождей Болгарии, являлось свидетельством того, что не коммунисты, а само правительство толкало население к сопротивлению.

Коммунисты обвинялись не только в подготовке переворота, но и в организации вооруженных сотен.

Момент начала восстания, по газетным сообщениям, определить трудно, вероятно, оно вспыхивало в разных местах и в разное время. Провинциальные советские газеты отреагировали на происходящее в Болгарии только в начале 20-х чисел сентября, поместив сообщение из Вены о начавшейся в Болгарии революции. Они писали, что коммунисты, объединившись с крестьянами, во многих городах, в том числе в Софии, ведут бои с правительственными войсками. В некоторых местах им удалось захватить власть [14, 22 сент.; 10, 23 сент.]. Однако и «Правда» первые материалы о происходящих в Болгарии событиях поместила в номере за 18-е сентября, пометив их 16-м числом, и, указав на неустойчивость положения Цанкова, в условиях усиления деятельности коммунистов. Однако о каких-либо военных столкновениях ничего не сообщалось [11, 18 сент.]. Только в номере за 20-е сентября «Правда» стала рассказывать о вооруженных столкновениях коммунистов с правительственными войсками. Хотя все началось еще 13-го сентября с протестных действий в Софии, где вооруженные коммунисты попытались безуспешно освободить арестованных товарищей [11, 20 сент.]. В номере за 21-е сентября (сведения от 19-го числа) газета поместила сообщение РОСТА о начале революции в Болгарии, которое опровергалось болгарским посольством в Берлине [11, 21 сент.].

Ситуация в Болгарии была неясна и сведения поступали со значительным опозданием, что отразилось на сообщениях газет, помещавших противоречивые данные. Говоря о спокойствии в Болгарии, газеты здесь же, со ссылкой на югославскую печать, отмечали, что в отдельных болгарских городах продолжается борьба крестьян и коммунистов с правительственными войсками и повстанцы, которые укрепились вблизи Софии, в Радомире нанесли сокрушительное поражение правительственным войскам [7, 23 сент.]. Это же случилось в Карлове, Добрице и Салкове. По сообщению агентства Рейтер, коммунисты

захватили власть в Новой Загоре, продержавшись в течение 15-ти часов. 19-го сентября в Старой Загоре произошли столкновения вооруженных коммунистов с правительственными войсками.

Несмотря на официальные сообщения о подавлении восстания, болгарское правительство вынуждено было признать его серьезный характер. Правительственное сообщение от 24-го сентября гласило, что «В некоторых местностях северной Болгарии провозглашена революционная власть», что «В северо-западной части страны, несколько коммунистических групп еще держатся», но «Прерванное железнодорожное сообщение с Софией и Филиппополем восстановлено», а «Сосредоточившиеся в Дуннице коммунисты окружены» и, в целом, «Усилия коммунистов вызвать движение в северной Болгарии не удалось». Однако, чтобы породить недоверие читателя к официальным сообщениям болгарского правительства, советская пресса со ссылкой на софийские буржуазные газеты сообщала, что «в южной Болгарии продолжаются бои, многие селения Филиппольского округа находятся в руках повстанцев». О сложности ситуации в Болгарии говорит и тот факт, что 21-го сентября Болгария было объявлена на осадном положении, а 22-го начались бои в Северной Болгарии.

Эти сведения подтверждали и лондонские газеты, указывающие, что в сражениях участвуют несколько тысяч рабочих и крестьян. На многих угольных шахтах Перника половина углекопов покинула шахты и сражалась против правительственных войск [7, 25 сент.; 9, 28 сент.; 14, 28 сент., 7 окт.].

В руках повстанцев оказалась вся территория до линии Варна, Бургас, Старая и Новая Загора. Газеты отмечали, что сообщение с Варной и Софией прервано вследствие забастовки железнодорожников, к которой присоединились служащие почт и телеграфа. В различных пунктах округа Кажинлюк коммунисты провозгласили советскую власть. В сражениях возле Чалпана и Новая Загора убито более 100 коммунистов, вождь крестьянских пролетарских отрядов генерал Вельге взят в плен, а его сын убит. В Софии полиция ворвалась на заседание коммунистического комитета действия, застрелила коммуниста Гичева, арестовала пятерых, одному удалось скрыться.

В этой ситуации царь Борис прибыл в Софию для подписания декрета о чрезвычайном положении, роспуске палаты и назначении новых выборов. Здесь же Цанков вручил ему прошение об отставке кабинета и возможности образования нового без участия национал-либералов, с целью удовлетворения требований социал-демократов [14, 26 сент.; 7, 26 сент., 27 сент.; 9, 27 сент.], которые всеми силами поддерживали правительство Цанкова при подавлении восстания. Социал-

демократическая газета «Народ» назвала выступление коммунистов и крестьян «авантюристским анархизмом». Чтобы усилить неприятие коммунистов, социал-демократический железнодорожный союз телеграфно сообщил всем отделам, что коммунисты во многих местах вызывали крушение поездов, повлекших за собой человеческие жертвы [14, 28 сент.].

О напряжении в стране говорили и мероприятия самого правительства, которое в Софии учредило военный комитет при участии верных правительству членов македонских организаций. К чрезвычайному положению добавилась милитаризация почты и телеграфа [14, 30 сент.]. Эти меры свидетельствовали о сложности в разрешении возникшей проблемы: все заявления правительства о стабилизации ситуации в стране разбивались о новые вспышки восстаний. Уже в 20-х числах сентября, после многочисленных заявлений правительства, газеты отмечали распространение повстанческого движения, особенно в западной Болгарии, где во главе восстания стояли Коларов и Димитров. В руках повстанцев оказались многие пункты в округах Тырнова, Филлипополя и Самокова [9, 30 сент.; 14, 30 сент.; 7, 30 сент.]. Для наглядности и более ясного понимания происходящего в Болгарии некоторые газеты поместили карту Болгарии, где были показаны очаги сопротивления правительственным войскам [14, 7 окт.]. По сообщению газет, в Болгарии действовало 5 повстанческих армий под руководством Коларова, Димитрова и подполковника Жалкова. Говорилось также и о боях повстанцев с правительственными войсками в самой Софии, где имелись с обеих сторон более двух тысяч убитых [7, 2 окт.; 9, 2 окт.]. Повстанцы потеряли Видден, Фердинандово. Часть из них ушла в горы, продолжая сопротивление, другие перешли югославскую границу. Попытки же покинуть территорию Болгарии через румынскую границу были пресечены румынами, закрывшими свою границу [9, 3 окт.; 14, 4 окт.].

Но, несмотря на известия о сопротивлении, советские газеты стали передавать сведения о подавлении восстания, ссылаясь не только на официальные болгарские источники, но и на свидетельства, поступающие из Югославии и Румынии. Говоря о восстановлении в Болгарии порядка, газеты отмечали заметную роль в этом империалистических стран, особенно Англии и Италии, поддерживающих правительство Цанкова в борьбе с коммунистами. Даже югославское правительство, сначала сочувствовавшее революционному движению, резко поменяло свою позицию, узнав о коммунистическом характере движения [9, 5 окт.]. Очевидно, что соседние государства тревожила ситуация в Болгарии и никто не

хотел появления у своих границ нового очага беспокорств в лице пролетарского государства.

Само же правительство Цанкова прилагало все усилия для усмирения очагов сопротивления, мобилизуя всевозможные силы. Не обладая достаточными военными ресурсами, правительство активно использовало против повстанцев врангелевцев и македонские дружины. Представитель исполкома Коминтерна при Балканской коммунистической федерации, в беседе сотрудником РОСТА особо отмечал роль врангелевцев, которые были поголовно вооружены и дрались в первых рядах. Вооружённые дальнобойными орудиями, пулеметами и аэропланами, они свирепствовали в деревнях, грабя население, убивая женщин и детей [14, 11 окт.; 8, 11 окт., 19 окт.].

Важную роль в подавлении восстания, по мнению советских газет, сыграла «предательская» позиция болгарских социал-демократов, получивших министерские портфели в правительстве Цанкова после переворота 9-го июня, и, сделавших всевозможное для разгрома восставших трудящихся [14, 26 сент.; 12, 24 ноября]. Ответственность «за подлые убийства вождей крестьянской партии и компартии, массовые аресты и расправы над крестьянами и рабочими – падает в равной мере на болгарских социал-демократов», – говорилось в воззвании Коминтерна и Профинтерна [12, 16 ноября]. Самарская «Коммуна» прямо называла болгарских социал-демократов палачами, которые требовали наказания организаторов восстания [7, 26 окт.].

Таким образом, причина неудачи восстания в Болгарии виделась в едином фронте болгарской буржуазии и различных политических сил, противостоящих коммунистам. Заметную роль в победе правительства сыграла и поддержка со стороны империалистических государств.

Нельзя сбрасывать со счетов и понимание правительством Цанкова необходимости примирительных шагов навстречу недовольных масс. По сообщениям болгарских правительственных газет, в ближайшее время будут приняты меры к облегчению положения крестьян, чтобы уничтожить влияние на них «преступных элементов» [14, 11 окт.; 8, 11 окт.]. Спустя два месяца, в советских газетах появились сведения о том, что правительство намерено отобрать у крестьян земли, преданные им правительством Стамболийского [8, 14 дек.].

Примиряющим шагом стало и назначение выборов в Народное собрание. В первоначальном варианте коммунисты и крестьянская партия из выборов были исключены, однако, впоследствии (с подавлением восстания) они были допущены и выступили с общим кандидатским списком, добившись, как писали газеты, «блестящего успеха», получив 39 мандатов [10, 13 ноября, 25

ноября; 12, 1 дек.]. Насколько этот успех был «блестящим» сказать сложно, но опубликованные данные говорят об обратном – согласно сообщению из официальных болгарских источников, правительственный блок одержал победу, получив свыше 200 депутатских мест из 247-ми [1, 22 ноября]. Эти результаты были признаны советской прессой, как «сфабрикованные» и убеждали в неэффективности парламентской формы правления.

Несмотря на свое отрицательное отношение к парламенту и системе парламентаризма, советские газеты поспешили сообщить своим читателям о нарушении болгарским правительством прав депутатов Национального собрания, которые представляли коммунистическую партию. Они отмечали, что коммунист Максимов, избранный в парламент, арестован, Х. Кабакчиев, также избранный, продолжает держаться в тюрьме, несмотря на требование об его освобождении [8, 23 дек.]¹. Военный суд в Варне приговорил бывших крестьянских депутатов Попова и Михайлова к 15-летнему тюремному заключению [7, 26 окт.].

Несмотря на это, болгарское правительство было намерено объявить амнистию участникам восстания, за исключением двадцати вождей. Кроме того, в виду снятия осадного положения, участников недавнего восстания предполагалось судить гражданским, а не военным судом [10, 13 ноября, 20 ноября; 1, 19 ноября]. Итак, очевидно, что правительство Цанкова проявляло определенное намерение к примирению с частью восставших, куда явно не входили лидеры болгарских коммунистов, возглавлявшие восстание.

Однако основным методом борьбы с коммунизмом правительство Цанкова избрало «белый террор». Газеты отмечали, что острее репрессий было направлено против коммунистов и крестьян, которые «расстреливаются массами». В Софии увольняют служащих коммунистов [15, 10 окт.]. «Тверская Правда» в номере за 12-е октября заявляла об аресте 15.000 человек, которые предаются военно-полевому суду [15, 12 окт.]². Недели позже «Красная армия» писала о 25 тысячах арестованных [8, 19 окт.]. Спустя несколько дней она же рассказывала о том, что в Болгарии уже насчитывается 3.000 жертв белого террора. Кроме того, ожидалось вынесение смертных приговоров активным участникам восстания и вождям коммунистов [8, 17 окт.]. А для того чтобы впечатлить читателя, газеты приводили конкретные случаи насилия. Они сообщали об убийстве в г. Пловдиве

«более 30 коммунистических и крестьянских вождей», трупы которых обезображены до неузнаваемости [8, 31 окт.; 10, 1 ноября]. Из Вены поступили сведения о том, что при взятии Фердинанда и Берковицы македонскими солдатами убиты 3 тысячи повстанцев. В Виддене погибла тысяча пленных, 2 тысячи беженцев, окруженных македонцами недалеко от сербской границы, расстреляны [9, 6 окт.]. Усиливало эффект сообщение об убийстве в Фердинандове маленьких детей [8, 31 окт.; 10, 1 ноября].

Со слов беженцев, прибывших из Болгарии, «банды македонцев и врангелевцев сжигали многие города и села целиком: в г. Враца из 500 домов уничтожено 200. Озверевшие «фашисты» расстреляли всех захваченных вождей восстания. За две недели расстреляно свыше 10.000. Полиция, в буквальном смысле слова, охотилась за коммунистами. Отдельные отряды повстанцев отошли в горы, совершая «партизанские набеги на правительственные войска» [14, 11 окт.; 8, 11 окт., 19 окт.]. В Пазарджике вывели из тюрьмы и убили 20 коммунистов во главе с Поповым [14, 27 окт.]. Убит был секретарь Варненской организации коммунистической партии Кандов, якобы при попытке к побегу. В Софии только 28 сентября арестовано 500 рабочих, главным образом, печатников и кожевников [9, 5 окт.]. Чтобы показать масштабы и жестокость производимого террора, советские газеты приводили слова Коларова, вернувшегося из Болгарии, заявлявшего, «что правительство само было вынуждено опубликовать воззвание к своим палачам под заглавием “довольно крови и ненужных жестокостей”» [8, 31 окт.].

Газеты писали, что все болгарские тюрьмы переполнены арестованными революционерами, членами коммунистической и крестьянской партий. Все неугодные правительству газеты закрыты. Крупнейшая рабочая кооперативная организация «Освобождение» подверглась полному разгрому [10, 14 окт.; 12, 24 ноября], чем воспользовались капиталисты. Так, текстильные фабриканты в Славине понизили заработную плату на 120% и увеличили рабочий день до 10-ти часов. На 2 часа был увеличен рабочий день на табачной фабрике в Варне. Многие мастерские в Софии уменьшили заработную плату своим рабочим [12, 13 дек.; 7, 14 дек.]. Все это накаляло обстановку в стране и не способствовало примирению в условиях социального и экономического кризиса. Ситуация усугублялась еще и тем, что попытки

¹ Здесь же помещен портрет Христо Кабакчиева с подписью: «один из вождей болгарской коммунистической партии, редактор газеты «тесняков» (болгарских большевиков) — «Рабочий Вестник». В сентябре 1923 г. во время восстания в Болгарии тов. Кабакчиев был арестован в г. Банки возле Софии и заточен Цанковым в тюрьму. Во время его пребывания в тюрьме, его избрали членом Национального Собрания Болгарии, но кровавое правительство продолжает тов. Кабакчиева держать в тюрьме».

² Вероятно, эти сведения были перепечаткой из московской «Правды», которая опиралась на данные корреспондента РОСТА в Софии [11, 11 окт.].

правительства Цанкова получить иностранный заем наталкивались на некредитоспособность Болгарии. Это заставляло правительство пойти по пути увеличения косвенных налогов, «падающих всей тяжестью на трудящихся» [8, 14 дек.]. Таким образом, газеты рисовали картину усиливающегося гнета трудящихся масс, перекладывания всего бремени экономического кризиса на плечи простых людей – рабочих и крестьян.

В результате террора и преследований огромные массы повстанцев оказались вне пределов своей страны. Большинство из них очутилось в соседней Югославии, в том числе и вожди компартии, участвовавшие в восстании – Коларов, Димитров и другие, что заметно осложнило и без того непростые отношения между этими странами. Болгарское правительство требовало от Югославии выдачи Коларова и Димитрова как руководителей восстания. Однако правительство Югославии, по сообщению югославских газет, решило интернировать их в одном из южно-сербских провинциальных городов [15, 6 окт.; 9, 6 окт.]. Отказалось югославское правительство и от выдачи 600 беженцев-повстанцев из северной Болгарии. Наоборот, оно обещало им даже помощь, расселив в южных провинциях.

Сложнее было с беженцами в Румынии, которым угрожала выдача [7, 5 окт.; 14, 11 окт.]. Однако, несмотря на угрозу, небольшие группы болгарских беженцев были интернированы в Калафато [9, 12 окт.]. Обеспокоенные возможной выдачей румынским правительством беженцев, «вожди болгарских трудящихся призывают общественное мнение всех стран выступить на защиту истребляемых» [7, 5 окт.]. Особую надежду возлагали они на компартии Англии и Италии, правительства которых пользовались большим влиянием на правительство Цанкова [14, 11 окт.].

Важную роль в помощи беженцам играла Советская Россия, принимавшая через Одессу не только коммунистов, но и сторонников Земледельческого союза, о чем не преминули рассказать читателям советские газеты [10, 24 ноября, 24 ноября, 27 ноября, 4 дек.; 15, 21 дек.].

Развернувшийся в Болгарии террор против восставших позволил их сторонникам указать мировой общественности на жестокость правительства Цанкова при подавлении восстания. Первыми, еще находясь на территории Югославии в г. Нише, к мировому общественному мнению апеллировали вожди восставших в лице коммунистов Коларова и Димитрова. Члены крестьянской партии Коссовский, Станжеев и другие, рассказали в телеграмме, что «семьи их умерщвляются, целые селения предаются огню. Кроважадность правительственных банд неописуема» [9, 6 окт.].

Вслед за ними «ко всем цивилизованным

народам» «от имени рабоче-крестьянского народа» с призывом к протесту «против действий правительства Цанкова, раздавившего болгарское народное восстание оружием и с невероятной жестокостью истребляющего раненых, задержанных и пленных, разгромляющего повстанческие семьи и сжигающего деревни, взывает к совести цивилизованные народы, прося защиты тысяч жертв от произвола палачей» обратился Болгарский крестьянский союз [9, 14 ноября]. Эту эстафету протеста подхватил, чуть позже, Международный комитет действия Коминтерна и Профинтерна [15, 23 окт.]. В это же время секретарь объединения болгарских профсоюзов Димитров обратился к амстердамскому Интернационалу и Профинтерну с сообщением о преследованиях членов профсоюзов в Болгарии и призывом «протестовать против белого террора в Болгарии и выступить на защиту болгарского пролетариата» [7, 26 окт.; 10, 26 окт.].

Призывы были услышаны. Бывший болгарский Комитет помощи голодающим России был преобразован в Комитет помощи болгарским беженцам. Подобные комитеты работали в Вене, Праге и Берлине. Успешно протекала работа Международного комитета помощи жертвам белого террора в Болгарии. Все революционные организации Югославии и Чехословакии сочувственно отозвались на призыв о помощи болгарским товарищам, отмечали газеты [8, 31 окт.].

О необходимости международной солидарности трудящихся в деле помощи болгарским революционерам говорил в беседе с сотрудником РОСТА, вернувшийся из Болгарии руководитель восстания Коларов [8, 31 окт.]. Об этом заявлял Исполком Коминтерна и Профинтерна в своем воззвании к рабочим и крестьянам всех стран. «Дайте всячески почувствовать болгарской буржуазии возмущение и грозный гнев международного пролетариата, болгарскому революционному народу дайте на деле убедиться, что он имеет на своей стороне симпатии и поддержку многочисленных легионов трудящихся всего мира», – призывал Исполком [1, 19 ноября]. Таким образом, следует обратить внимание на то, что, вероятно, реакция международного пролетариата на призывы помощи болгарским революционерам была слишком слабой и коммунистическим организациям, их лидерам приходилось периодически обращать внимание на сложившуюся проблему.

Несмотря на неудачу восстания в Болгарии, в Советской России была сделана попытка разобраться в произошедших событиях. Первое осмысление случившегося в Болгарии принадлежит газете «Правда», которая 2-го октября в передовой статье «Партизанская борьба в Болгарии» [11, 2 окт.] дала оценку происходящих событий, отметив, что там идет гражданская война, которая

«вскрывает и освещает целый ряд вопросов международного пролетарского движения». Прежде всего, была отмечена ошибочная позиция «нейтралитета» болгарской компартии в ходе переворота 9-го июня, когда было свергнуто правительство Стамболийского. В тех событиях следовало бы предложить «от имени пролетариата» блок крестьянству против помещиков и буржуазии.

Важным уроком болгарских событий должно стать понимание того, что «демократия» в наш век невозможна. «Крестьянство может быть наверху социальной лестницы, только тогда, когда оно находится под руководством пролетариата».

Передовая «Правды» также упрекнула болгарских коммунистов в нерешительности, заявив, что «в момент, когда можно брать власть, ее брать необходимо». В статье выражалась уверенность в том, что впредь «не будут сделаны ошибки, сделанные раньше»¹. Эти положения «Правды» были развиты в статье «Чему учат ошибки» некоего «Д.Т.» в газете «Советская Сибирь». Автор отмечал, что движение в Болгарии «не только по своим размерам, но и по существу» является «гражданской войной между двумя основными классами населения». На это указывало и то, что «Правительство ведет себя, как на войне». Сообщая о достигнутых успехах, правительство «не столько рисует действительные победы фашистского правительства Цанкова, сколько серьезность разыгравшейся борьбы, идущей под лозунгом создания рабоче-крестьянского правительства».

В силу того, что правительство Стамболийского «вело не только борьбу против крупных капиталистов, но, отражая крупно-кулацкие интересы, вело политику, направленную и против рабочего класса». В результате этой политики рабочий класс и крестьянство были разъединены, что, в конечном счете, привело к тому, что «генеральский фашизм, подкреплённый профессорской ученостью» поднялся против правительства Стамбулийского.

Несмотря на то, что партия обезглавлена, «движение к настоящему моменту приняло тот массовый характер, который обуславливает его дальнейшее развитие и успех, несмотря на неизбежные в борьбе тяжелые уроки».

Не преминул автор сказать и о том, что в обстановке социальных потрясений в Европе, нарастания революционного рабочего движения, «болгарские события, ведущие к свержению Цанкова, а вместе с ним и всей буржуазной системы, могут оказать исключительное влияние на более быстрый и решительный темп развития мировой катастрофы». С надеждой «Д.Т.» заключал, что «прежде всего, этими уроками воспользуется

германский рабочий класс, подымающийся из дымящегося хаоса Германии, на «последний и решительный бой» [14, 4 окт.].

Смысл болгарских событий попытался объяснить в газете «Правда» [11, 9 окт.] лидер Коминтерна Г. Зиновьев. Констатируя, что «восстание рабочих и крестьян в Болгарии подавлено», он обратился к событиям переворота Цанкова, случившегося 9-го июня, в котором, по его мнению, компартия Болгарии заняла неправильную позицию, не сумев «выступить вместе с крестьянством против белых». И только в ходе сентябрьских выступлений БКП поступила правильно, избрав путь борьбы и, несмотря на риски и жертвы, «Сентябрьское поражение таит в себе грядущую победу». Эта борьба показала, что крестьянство «поголовно готово идти с коммунистами», а армия Цанкова ненадежна. Важным уроком для всех компартий стала «предательская роль» социал-демократов [14, 10 окт.; 9, 11 окт.]. Позже, в начале декабря, Зиновьев, оценивая осенние выступления трудящихся в Болгарии, Германии и Польше, увидел в них начало «второй волны международной пролетарской революции». «Это еще не девятый вал, еще не мировой Октябрь, но это гигантское приближение к мировому Октябрю. Уже вторая волна революции в сильнейшей степени подмывает здание европейского капитализма. И это здание неизбежно рухнет», – заявлял он [1, 3 дек.].

Признав поражение восстания, представитель болгарской компартии при исполкоме Коминтерна, Сапунов сказал: «Хотя восстание не достигло своей прямой цели, однако, оно нанесло значительный удар буржуазному правительству. Народные массы его ненавидят, оно может держаться только на штыках». Отмечался бодрый тон письма, заканчивавшегося уверенностью: «а все-таки в Болгарии будет рабоче-крестьянское правительство» [8, 9 окт.; 10, 9 окт.].

Эту уверенность в будущем успехе выразил на общегородском партийном собрании Одессы Наркомздрав Н. А. Семашко, сказав: в «Болгарии еще далеко не все кончено, еще будет наша победа в грядущей борьбе, будет окончательная лишь за теми, кто будет в союзе с крестьянством, а в союзе с ним только рабочий класс и компартия. Незабываемый урок болгарской революция каждая страна должна усвоить в своей классовой борьбе» [10, 21 окт.]. Этот урок, по заявлению «Тверской правды» заключается в том, что «в ряде государств, где победила буржуазия, – она зверски расправилась с рабочими и крестьянами. На примере Болгарии видно, что крестьянам необходимо идти вместе с рабочими» [15, 21 окт.]. Это понимание было характерно и для российских большевиков

¹ Эта статья «Правды» была пересказана в газете «Красное Знамя» [9, 3 окт.]

Мысль о необходимости союза пролетариата и крестьянства для успеха революции проводилась в передовице «Правды» под названием «Крестьянские резервы международной пролетарской революции» [11, 10 окт.], посвященной открывающейся в Москве первой международной крестьянской конференции. «На опыте Италии, Болгарии доказано, что победа крестьянином помещика возможна только в блоке крестьян и рабочих, упрочение победы возможно только под руководством рабочего класса – старшего брата и более опытного», – отмечалось в передовице [10, 11 окт.]. На последующих заседаниях конференции этот тезис стал общепризнанным. Об этом говорил германский представитель Гессенер, этому посвятил часть своей речи Г. Зиновьев, отметивший, что «Рассматривая международную обстановку, мы видим, что в Германии, в Болгарии, и в Италии – всюду задачи революции упираются в вопрос о создании тесного союза между рабочим классом и крестьянством» [11, 16 окт.; 15, 16 окт.].

Заключение

Таким образом, следует отметить, что на протяжении восстания советские газеты во всех подробностях освещали его ход, отмечая репрессивность действий правительства Цанкова. Если в начальный период восстания существовал оптимизм в деле завоевания власти коммунистами, то в последующем, разбирая причины неудачи, газеты отмечали недостаток солидарности рабочих и крестьян Болгарии. Впрочем, эта солидарность не прошла проверку на прочность и в отношении международного пролетариата: правительственный

террор, развернутый против восставших, не нашел горячего отклика в рядах пролетариев других стран.

Слабой стороной восстания явилась организационная, о чем свидетельствуют признания вождей болгарской компартии, отмечавших неожиданность для них развернувшихся в сентябре событий. Как оказалось, ни уровень организационной готовности, ни вооружение не соответствовали решаемым задачам. Не случайно, руководители восстания Коларов и Димитров объяснили его неудачу предательством одного из членов софийского ревкома [7, 11 окт.], что свидетельствует о поверхностном понимании случившегося. Причины были более глубокими и скрывались в экономической, социальной и политической неготовности болгарского общества к совершенно иной общественной системе, чем та, которая существовала в Болгарии.

Однако, несмотря на все недостатки в деле организации восстания, болгарские и советские коммунисты были полны оптимизма в отношении революционного будущего в Болгарии. Уже 11-го октября в беседе с сотрудником РОСТА представитель БКФ в исполкоме Коминтерна заявил, что «восстание в Болгарии неизбежно, как неизбежна победа пролетариата и крестьянства. Белогвардейцы рано торжествуют победу. На место убитых товарищей придут новые массы» [8, 12 окт.; 9, 12 окт.]. Несомненно, такое объяснение сентябрьских событий было связано с надеждой на мировую революцию, которая не должна была уходить с поля зрения населения, которому внушалась мысль о ее неизбежности.

Список литературы

1. Вечерние известия. Экстренный выпуск. Прибавление к «Вістям ВУЦИК» 1923.
2. Гришина Р.П. Возникновение фашизма в Болгарии 1919-1925 г. София, 1976. 343 с.
3. Гришина Р.П. Сентябрьское восстание 1923 г. в Болгарии в свете новых документов // Новая и новейшая история. 1996. №5. С. 175-194.
4. Гришина Р.П. Сентябрьское восстание 1923 г. в Болгарии в свете новых документов // Новая и новейшая история. 1996. №6. С.131-151.
5. История Болгарии в 2-х томах. Т. II. М., 1955. 610 с.
6. История Болгарии в XX веке: Очерки политической истории / Отв. Редактор Е.Л. Валева; Ин-т славяноведения. М., 2003. 463 с.
7. Коммуна. Орган Самарского Губкома РКП (б), Самарского Губисполкома и Губпрофсовета. 1923.
8. Красная армия. Ежедневная газета. Орган Политического управления Украинского военного Округа. 1923.
9. Красное Знамя. Орган Томского Губисполкома и Губкома РКП. 1923.
10. Красный путь. Орган Окрисполкома, Окркома КП(б) У и Окпрпрофбюро. Елизаветград. 1923.
11. Правда. Орган Центрального Комитета и Московского Комитета РКП (б). 1923.
12. Пролетарий. Всеукраинская рабочая газета. 1923.
13. Сентябрьское восстание в Болгарии в 1923 г. М., 1924 // URL: <http://saint-juste.narod.ru/aresty.html> (дата обращения: 31.08.2021).
14. Советская Сибирь. Ежедневная газета Сиббюро ЦК РКП и Сибревкома. 1923.
15. Тверская Правда. Издатель – Губком, Губисполком и Губпрофсовет. 1923.

THE 1923 SEPTEMBER UPRISING IN BULGARIA AS REPORTED BY SOVIET PROVINCIAL NEWSPAPERS

The current historiographical situation in the study of the events of September 1923 in Bulgaria determined the purpose of the study, which is to analyze the publications of the September events on the pages of Soviet provincial newspapers, which reflected the official position of the authorities, who tried to form a certain image of what was happening in Bulgaria. We analyzed newspaper materials, mostly from provincial Soviet newspapers from 1923. We considered not only informational materials, editorials, but also the authors' analytical articles and reprints from central newspapers, most often Pravda and Izvestiya. Tsankov's assumption of power on 12 June 1923 and his repressive policy toward peasant revolts and communists placed news from Bulgaria among the most topical, along with reports from Poland and, of course, Germany. The newspapers were forced to admit that the Bulgarian Communists were not ready for an uprising, although as early as August 1923 it had been decided to prepare an armed uprising in the next 2-3 years. With some delay the Soviet newspapers began to write about the success of the uprising, defining these events as a civil war and even a revolution. The defeat that followed the uprising was explained by the Bulgarian and Soviet Communists in a completely biased way. The leaders of the uprising, Kolarov and Dimitrov, saw the cause in the betrayal of one of the members of the Sofia Revolutionary Committee. Others looked for these causes in insufficient organization and lack of weapons. All this is evidence not only of a superficial assessment of events, but also of a wishful thinking. The optimism reflected in the publications about the fate of the proletarian revolution in Bulgaria in the future also testifies to this.

Keywords: Bulgaria, uprising, newspapers, civil war, communists, peasants, revolution.

Reference

1. Vechernie izvestiya. Ekstrennyj vypusk. Pribavlenie k «Vistyam VUCIK» [Evening news. An emergency issue. Addition to the "Vist VUTSIK"]. 1923
2. Grishina R.P. (1976). Voznikovenie fashizma v Bolgarii 1919-1925 g. [The Emergence of Fascism in Bulgaria 1919-1925]. Sofija, 1976. 343 p.
3. Grishina R.P. (1996). Sentjabr'skoe vosstanie 1923 g. v Bolgarii v svete novyh dokumentov [Grishina R.P. The September Uprising of 1923 in Bulgaria in the light of new documents] // Novaja i novejsaja istorija. [New and Contemporary History]. 1996. № 5, pp.175-194.
4. Grishina R.P. (1996). Sentjabr'skoe vosstanie 1923 g. v Bolgarii v svete novyh dokumentov [Grishina R.P. The September Uprising of 1923 in Bulgaria in the light of new documents] // Novaja i novejsaja istorija. [New and Contemporary History]. 1996. № 6, pp.131-151.
5. Istorija Bolgarii v 2-h tomah. (1955). [History of Bulgaria in two volumes]. Vol. II. Moscow, 1955. 610 p.
6. Istorija Bolgarii v XX veke: Oчерki politicheskoj istorii / Otv. Redaktor E.L. Valeva; In-t slavjanovedenija. (2003). [The History of Bulgaria in the 20th Century: Essays on Political History. Editor E.L. Valeva; Institute for Slavic Studies]. Moscow, 2003. 463 p.
7. Kommuna. Organ Samarskogo Gubkoma RKP (b), Samarskogo Gubispolkoma i Gubprofsoвета [Commune. The organ of the Samara Gubkom of the RCP (b), Samara Gub Executive Committee and Gubprofsovet]. 1923.
8. Krasnaya armiya. Ezhednevnyaya gazeta. Organ Politicheskogo upravleniya Ukrainского voennogo Okruga [Red Army. Daily newspaper. The political management body of the Ukrainian Military District]. 1923.
9. Krasnoe Znamya. Organ Tomskogo Gubispolkoma i Gubkoma RKP [The Red Banner. The organ of the Tomsk Gubernatorial Executive Committee and the Gubernatorial Committee of the RCP]. 1923
10. Krasnyj put'. Organ Okrispolkoma, Okrkoma KP(b) U i Okrprofbyuro. Elizavetgrad [The Red Way. The body of the Executive Committee, the Executive Committee of the KP(b) At and Okrprofbyuro. Elizavetgrad]. 1923.
11. Pravda. Organ Central'nogo Komiteta i Moskovskogo Komiteta RKP (b) [The truth. Organ of the Central Committee and the Moscow Committee of the RCP (b)]. 1923.
12. Proletarij. Vseukrainskaya rabochaya gazeta [Proletarian. All-Ukrainian workers' newspaper]. 1923.
13. Sentyabr'skoe vosstanie v Bolgarii v 1923 g. [The September uprising in Bulgaria in 1923]. Moscow, 1924 // URL: <http://saint-juste.narod.ru/aresty.html> (data obrashcheniya: 31.08.2021).
14. Sovetskaya Sibir'. Ezhednevnyaya gazeta Sibbyuro CK RKP i Sibrevkoma [Soviet Siberia. The daily newspaper of the Sibbyuro of the Central Committee of the RCP and the Sibrevkom]. 1923.
15. Tverskaya Pravda. Izdatel' – Gubkom, Gubispolkom i Gubprofsovet [Tverskaya Pravda. Publisher – Gubkom, Gub Executive Committee and Gubprofsovet]. 1923.

Об авторе

Брянцев Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: bmwbox@mail.ru

Bryantsev Mikhail Vasilievich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head. Department of Theory and History of State and Law, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: bmwbox@mail.ru